

Глава 12. Двадцать пять лет

В особняке семьи Чэ Хань Вэньчжи тихо постучал в дверь и сразу наткнулся на настороженный, почти кошачий взгляд, мелькнувший в дверной щели. Он смягчился и неспешно вошёл в комнату.

— Шифу, вы всё ещё здесь? — Чэ Жуйхэ неловко прикрыл дверь.

— Ты же не думал, что я притащился к Чэ только ради бесплатного обеда? — Хань Вэньчжи несколько раз кашлянул и, оперевшись ладонями о колени, опустился на диван.

— Я не это имел в виду... — пробормотал Жуйхэ. — Я рад вашему приходу больше, чем кто-либо другой.

— Что ты стоишь столбом? Садись, — Хань похлопал по месту рядом с собой. — Шифу хочет поговорить с тобой по душам.

— О чём?

— Я тут долго препирался с твоим дедом и понял одну вещь: вы, семейство Чэ, на редкость занятные люди.

— Шифу, мне сейчас совсем не до шуток! — Жуйхэ раздосадованно опустил голову.

Хань Вэньчжи добродушно рассмеялся, не забыв похлопать его по спине:

— Посмотри на себя! Только не вздумай на каждом углу кричать, что ты мой ученик, а то я со стыда сгорю.

Жуйхэ стиснул зубы.

— О чём именно дед с вами говорил?

— Да всё о твоих художествах.

— Каких ещё художествах? — Жуйхэ вскинулся и покраснел. — Всё, что я делал, было ради Студии Создания Мечты. И ничего в этом предосудительного нет!

— Ладно-ладно, ты прав, — старик согласно закивал, успокаивая своего «взъерошенного» подопечного. — Я знаю, что ты никогда не тратишь время впустую, так что в любом твоём начинании я на твоей стороне. Всем сердцем.

— И всё же... о чём вы просидели три часа? — Если два старика так долго обсуждали его персону, разговор наверняка дошёл уже до планирования его свадьбы.

Предчувствие не обмануло. Хань Вэньчжи глубоко вздохнул и бросил на него сложный, многозначительный взгляд:

— Послушай, Жуйхэ, тебе скоро двадцать пять. Если уж не можешь привести в дом жену, то хотя бы возьми на себя семейное дело. Пора бы уже по-мужски принять ответственность.

— Ты ведь не можешь вечно перекладывать всё на тётю? Она мне так прямо и сказала: бизнес семьи Чэ должен оставаться у Чэ. А дочь — она как отрезанный ломоть: сегодня здесь, а завтра выйдет замуж, и всё наше наследство сменит фамилию.

— Пф-ф, что за антикварные взгляды? Сейчас нет разницы, сын в семье или дочь — все наследники. К тому же, если она умудрится выйти замуж, я свою фамилию задом наперёд писать буду! — Жуйхэ скрестил руки на груди, обиженно надув щёки.

— Не говори так. Вдруг и правда найдётся смельчак?

Жуйхэ лишь нахмурился и промолчал.

— Ладно, — Хань Вэньчжи ободряюще сжал плечо парня; тепло его широкой ладони просочилось сквозь тонкую ткань одежды. — Мы с твоим дедом обо всём договорились.

— Посиди эти дни дома, спокойно отпразднуй день рождения. Остальное время сможешь распределять сам, но при одном условии: нельзя уходить в свои увлечения с головой, забывая обо всём на свете. Пойми, у тебя есть не только хобби и идеалы, но и долг перед семьёй. Ясно?

—... Да.

— И сегодня вечером обозначь свою позицию. Твой дед вовсе не хочет связывать тебя по рукам и ногам, ему просто нужно увидеть твоё отношение. Пока ты молчишь, его сердце не успокоится.

— Хорошо, — в глазах Жуйхэ на мгновение вспыхнул огонёк надежды, но тут же угас.

Проводив учителя, Жуйхэ почувствовал, как дом снова погрузился в гнетущую тишину.

Чэ Жуй, прислонившись к шкафу, смотрела в сторону ворот.

— Хватит провожать его взглядом. Он уже далеко.

Хрупкий юноша, замерший у окна, вздрогнул. Он медленно обернулся и направился к лестнице.

— Ты ведь тоже смотрела.

— Я просто хотела узнать, уйдёшь ли ты с ним, — Чэ Жуй опустила взгляд; в её голосе сквозило то холодное равнодушие, что было фамильной чертой их рода. — Похолодало, иди к себе. Скоро твой день рождения, не вздумай простудиться.

— Я сам знаю, на что способно моё тело, — бросил он напоследок и скрылся наверху.

За дверью спальни ледяной воздух коридора остался позади, но Жуйхэ всё равно невольно обхватил себя руками. Ему казалось, что с уходом учителя в комнате стало только холоднее.

Сейчас ему хотелось лишь одного — провалиться в сон. Сил не осталось даже на то, чтобы перезвонить господину Цзяню.

Зарывшись в одеяло, Жуйхэ не заметил, как уснул. Время утекало сквозь пальцы, пока на ночном небе не задрожал призрачный лунный свет. И тут тишину внезапно пререзал резкий звук.

[Дзинь!]

[Добрый вечер! Вы уже в постели? Мужья из «Фантазийного сияния» заждались, чтобы пожелать вам спокойной ночи... Особенно лорд Мэн Чжихэ, которого вы заполучили в свою коллекцию! Просим в опочивальню~]

Жуйхэ, чей сон был довольно глубоким, наконец открыл глаза. Он сонно взглянул в окно: над городом, кроме одинокой луны, расстилалась лишь чернильная тьма, подсвеченная снизу тусклыми огнями фонарей.

Едва он потянулся за телефоном, как гаджет снова подал голос. Знакомый глубокий бас, наполненный нежностью, проникал в самое сердце:

«На рассвете — алое солнце, на закате — бледная луна. У меня же есть тот, с кем я разделю жизнь. Желая спать на одной подушке, обернуться ветром и обнимать тебя в сновидениях, охраняя твой покой у окна»

Это «Мэн Чжихэ» желал ему спокойной ночи.

Услышав эту фразу, заставляющую сердце трепетать, Жуйхэ мгновенно растерял весь сон.

Он вдруг вспомнил, как прошлым вечером Цзянь Линь выхватил у него телефон и насильно установил эту кастомную реплику. Она работала как будильник: в определённый час ночи система выдавала её в эфир.

Это не пугало и не удивляло, но всё же в этом чувствовалось что-то странное.

В последующие дни Чэ Жуйхэ в Студию Создания Мечты не заглядывал.

Как сообщил Сяо Дун, в его отсутствие Шан Юйшэн взял на себя проверку звука. Дел и так было невпроворот после возвращения в страну, а теперь он и вовсе зашивался. Цзянь Линь же почти не появлялся: заскакивал изредка глянуть, как продвигается подготовка промо-ролика к новому сценарию, дразнил попугая и был таков.

— Хозяин — он и есть хозяин, живёт в своё удовольствие, — Шан Юйшэн, лежа в постели с тканевой маской на лице, скорбно вздыхал в экран телефона. — Сяо Чэ, когда ты вернёшься? Я больше не выведу! Посмотри на мою физиономию — кожа совсем высохла от стресса...

Жуйхэ закатил глаза.

— Ты лучше подумай, что нам делать с продвижением Хэ-Юй СР!

— А что я могу? Ботов я купил, слухи ты опроверг, но разве в это кто-то верит до конца? Друг, пощади меня, пускай всё идёт своим чередом.

—... — Жуйхэ промолчал.

— К тому же ты сам, неверный, бросился в чужие объятия. Уехал к нему домой, там же и спал, — Юйшэн притворно обиделся. — Ладно бы просто изменил, так ещё и из главного гун-и превратился в шоу-и. Не стыдно?

— Заткнись! — шея Жуйхэ мгновенно запылала, а в гневно распахнутых глазах промелькнуло что-то по-детски наивное. — Это временно. Как только допишем эту часть, я сразу верну себе инициативу. И хватит называть меня шоу-и! Бай Чжунье — классический тип «чёрного лотоса», он лишь прикидывается невинной овечкой, а на деле тот ещё хищник!

— Ладно-ладно, тебя не переспоришь, — Юйшэн закинул в рот конфету и невнятно пробормотал: — Но всё же... почему Хозяин Цзянь выбрал именно тебя? Твой голос — эталонный гун-и, он не мог этого не знать.

— Кто его знает, что у него в голове, — Жуйхэ втайне подумал, что в тот момент у Цзянь Линя

наверняка случилось помутнение рассудка.

— Честно говоря, я его тоже не до конца понимаю, — понизил голос Шан Юйшэн. — За эти дни, что мы общаемся, постоянно какое-то странное чувство. Сяо Чэ, ты не пробивал его подноготную? При таких деньгах он точно из какой-нибудь богатой семьи.

Жуйхэ запнулся, вспоминая слова Сяо Дуна.

— Не знаю. Связи у него серьёзные, информации почти нет. Но, кажется, в столице на него зарегистрирована неплохая компания по производству люксовой косметики.

Договорив, Жуйхэ вскинул подбородок:

— Впрочем, это мелочь. С корпорацией Чэ не сравнить.

— Ну конечно, ваша семья самая крутая, самая сильная, честь вам и хвала, — Юйшэн бросил на него ироничный взгляд. — Только почему-то ты, такой гордый наследник, эту мощную семью недолюбливаешь.

Жуйхэ тут же нахмурился:

— Это не так.

Последнее время он не выпускал из рук учебники по экономике. Голова шла кругом, но он понимал — деваться некуда.

— Завтра мой банкет по случаю двадцатипятилетия. Не забудь прийти, — Жуйхэ замолчал на секунду, а затем добавил с нажимом: — Обязательно будь.

— Знаю-знаю, детка, — Юйшэн улыбнулся в камеру, выглядя в этот момент чертовски обаятельно. — Разве я могу пропустить такой день? Колись, какой подарок хочешь?

— Мне ничего не нужно, просто приди сам.

С этими словами Жуйхэ бросил взгляд на гору коробок в углу комнаты. Это были подарки от партнёров семьи Чэ — тех, кто не мог присутствовать лично и прислал подношения в знак лояльности. Жуйхэ даже не знал этих людей, но связи, которые дед выстраивал годами, требовали внимания.

Так называемый банкет в честь дня рождения на деле оказался очередной площадкой для деловых переговоров и выгодных знакомств.

Но именно сегодня Жуйхэ получил подарок от Цзянь Линя.

Этот загадочный метис, который в первый же день знакомства предложил ему кров, каким-то образом точно узнал дату его рождения. Он вспомнил фразу Цзянь Линя: «Я знаю о тебе всё».

«...» — от этой мысли по спине пробежал холодок.

Развязав ленту, он обнаружил внутри коричневый вязаный шарф. Мягкая шерсть была необычайно приятной на ощупь, от неё исходило какое-то особенное, уютное тепло.

Под лепестками алых роз, лежавших в коробке, обнаружился плеер последней модели.

Жуйхэ взвесил его в руке — довольно тяжёлый, хотя бренд был не из самых пафосных, да и дизайн выглядел скромно.

Он нажал кнопку включения. Собирался было загрузить пару песен, чтобы проверить звук, но заметил, что в памяти уже есть один файл.

Название трека: «Восемнадцать лет».

Название застыло в призрачно-голубом свечении экрана. Розовая сакура на обложке ударила по глазам, заставив сердце болезненно сжаться.

Ш-ш-ш...

«Вишнёвый цвет. Восемнадцать лет. Здравствуй»

«...»

Это был голос семилетней давности — бархатистый, глубокий, пропитанный юношеской наивностью. Он звучал как упрямая зелёная трава, пробивающаяся сквозь дикий ветер; вокруг пустота, но она хранит свою первозданную чистоту.

Этот голос был для Жуйхэ одновременно до боли знакомым и пугающе чужим. Знакомым, потому что принадлежал ему самому. Чужим — потому что он бросил эту работу семь лет назад.

Он сам уже почти забыл о её существовании. Но сегодня Цзянь Линь вернул её ему — бережно

И СОВСЕМ ПО-НОВОМУ.

<http://bllate.org/book/17503/1657256>